

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 8
volume 8**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1996**

У Цзин

Основы управления в период Чжэнь-гуань

И. Ф. Попова
Институт востоковедения РАН
(Санкт-Петербург)

Предисловие

Преумножение талантов и наличие мудрых сановников на высших государственных постах расценивалось в политической культуре традиционного Китая в качестве символа безусловного процветания и благоденствия страны. «Важнейшим условием для достижения спокойствия [в государстве] является подбор нужных людей», — сказал в 628 году танский император Тай-цзун (627 — 649) [5, цз.3.7, с.199], прославившийся своим необыкновенным умением привлекать на службу достойных и мудрых. Появлению в политической жизни раннетанского Китая множества одаренных людей способствовали как объективные условия бурной эпохи смены династий, так и личный талант и энергия государей Гао-цзу (618 — 626) и Тай-цзуна. Впоследствии биографии восьми прославленных сановников последнего были изложены в сочинении У Цзина (670 — 749) «Основы управления в период Чжэнь-гуань» («Чжэнь-гуань чжэн яо», ок. 705 г., далее — ЧГЧЯ) [5, цз.2.3, с. 105 — 141]. Текст этого произведения был построен в основном на материале докладных записок, представленных в разное время императору Тай-цзуну, а также протоколов придворных дискуссий по различным — и общим, и конкретным — вопросам государственного управления. Наиболее активные участники дискуссий, или фактически — представители созываемых и контролируемых лично императором совещательных органов Фан Сюань-лин (579 — 648), Ду Жу-хуй (585 — 630), Вэй Чжэн (580 — 643), Ван Гуй (578 — 665), Ли Цзин (571 — 649), Юй Ши-нань (558 — 638), Ли Цзи (594 — 669) и Ма Чжоу (601 — 648), стали героями коротких биографических эссе, составивших содержание главы ЧГЧЯ «О назначении на должности мудрых» («Жэнь сянь»). Содержание биографий перечисленных сановников Тай-цзуна составили прежде всего данные о прохождении службы, отрывки наиболее «эффектных» выступлений на аудиенциях и обязательно оценка либо свидетельство оценки высоких заслуг сановников императором Тай-цзуном, который не чуждался выпрепных комплиментов в адрес своих сподвижников.

Большинству сановников периода Чжэнь-гуань были известны трудности восхождения. Одни из них (Фан Сюань-лин, Ду Жу-хуй) примкнули к Цинь-вану — будущему императору Тай-цзуну — вскоре после Тайюаньского восстания 617 года, другие (Вэй Чжэн, Ван Гуй) были прежде советниками старшего брата Тай-цзуна — Цзянь-чэна, который в 617 —

626 годах имел титул Наследника Престола, а затем был убит Тай-цзуном. Ли Цзин еще при династии Суй (581—617) дослужился до должности помощника начальника области (*цзюньчэн*), затем при Гао-цзуне и Тай-цзуне выдвинулся как военачальник. Ли Цзи начал карьеру на службе у одного из соперников дома Тан в борьбе за престол — Ли Ми (582—618). Юй Ши-нань занимал заметные государственные должности при суйском Ян-ди (605—617), некоторое время служил в ставке сепаратиста Доу Цзянь-дэ (573—621), затем был приглашен Тай-цзуном. Ма Чжоу выдвинулся уже в период Чжэнь-гуань в 629 г. Культурная значимость изложенных У Цзином биографий этих сановников не исчерпывалась лишь ценными советами, поданными императору: в тексте приведены сведения о конкретных заслугах, достижениях на поприще государственной службы. Для большинства персонажей приводимых ниже биографий характерно не просто идеальное воплощение нормы, соответствующей традиционным представлениям об идеальном сподвижнике государя, но и определенная смелость, способность к поступку во имя воплощения этой нормы. В этом смысле сановники Тай-цзуна обладали индивидуальностью, подмеченной одним из них — Ван Гуем [5, цз.2.3, с.122]. Но при всем различии характеров и дарований выдающиеся политики периода Чжэнь-гуань были едины в полнейшем подчинении своих жизней, интересов, мышления служению императору и государству.

Цзюань 2.3.

О назначении на должности мудрых

(1) Фан Сюань-лин родился в области Цичжоу, уезде Линьцзы[сянь]¹. Сначала [он] состоял на службе [дому] Суй в должности пристава (*вэй*)² уезда Сяньчэн[сянь]³. Был осужден, отстранен от должности и сослан в область Шанцзюнь⁴. Когда Тай-цзун укрепился на территории к северу от [реки] Вэй[шуй]⁵, [Фан] Сюань-лин, явившись в его военный лагерь, предстал перед Главнокомандующим (*цзюньмэнь*), держа в руках плетку. Тай-цзун с первого же взгляда оценил достоинства [Фан Сюань-лина], как будто давным-давно знал его, и назначил секретарем военного совета походных войск округа Вэйбэйдао (*Вэйбэйдао синцзюнь цзиши цаньцзюнь*). [Фан] Сюань-лин, польщенный достодолжным к себе отношением, посвятил усердному служению все силы. К этому времени изменники повсеместно были усмирены, а их люди наперебой стали присваивать золото и ценности. И только [Фан] Сюань-лин первым делом отыскивал талантливых личностей и направлял их в ставку [будущего императора Тай-цзуна]. При этом приглашаемые способные советники и отважные генералы становились тайными единомышленниками Фан Сюань-лина, преданными ему всею душой. После многократных повышений [Фан Сюань-лин] получил должность секретаря ставки (*Фуцзиши*) Цинь-вана⁶ и одновременно главы департамента личного состава походной резиденции в округе Шэньдун (*Шэньдундао синтай каогун ланчжун*).

[Фан] Сюань-лин прослужил в ставке Цинь-вана более десяти лет, бессленно исполняя секретарские обязанности. Наследник Инь Тай-цзы⁷, досадуя, что величие и добродетель Тай-цзуна преумножаются день ото дня, глядел на него с возрастающей завистью, а [Фан] Сюань-лина и [Ду] Жу-хуя за приверженность и почтительность к Тай-цзуну глубоко возненавидел и оклеветал перед Гао-цзу. Вследствие этого [Фан Сюань-лин] вместе с [Ду] Жу-хуем были отправлены в ссылку.

Когда Наследник Инь Тай-цзы вознамерился свершить переворот, Тай-цзун призвал [Фан] Сюань-лина и [Ду] Жу-хуя и повелел им в облачении даоских монахов тайно являться к нему во дворец через боковую дверь для обсуждения дел. Когда же Тай-

цзун [в качестве Наследника Престола Хуан Тай-цзы] переселился в Восточный дворец⁸, [Фан Сюань-лин] был удостоен должности правого наставника Наследника Престола (*юшуцзы*)⁹.

В первый год [правления Тай-цзуна под девизом] Чжэнь-гуань (627) [Фан Сюань-лин] был удостоен должности главы Государственного секретариата (*Чжуншулин*), а в третий год [Чжэнь-гуань] стал левым помощником главы Кабинета министров (*Шаншу цзопуе*) и редактором ([*цзянь*]сю) издания государственной истории.

Ведаю делами чиновничества, [Фан Сюань-лин] с благочестивым постоянством тратил все силы во имя того, чтобы никто не лишился своего места. Услышав о чьих-либо успехах, он радовался, как будто удача снизошла к нему самому. Будучи сведущим и проницательным в должностных делах, [он] был украшен и литературной ученостью. Учреждая законы и установления, стремился быть милосердным и справедливым. Отбирая людей на службу, не был придирчив. Не требовал от других добродетелей, равных своим собственным. Аттестовал по службе соответственно способностям, никого не отстраняя из-за низкого происхождения. И потому его называли всегда Благодетельным министром. [За заслуги Фан Сюань-лин] был пожалован титулом Лянго-гун¹⁰, а в тринадцатый год [Чжэнь-гуань] (639) получил также должность младшего наставника Наследника Престола (*Тай-цзы шаоши*).

Отслужив пятнадцать лет на министерском посту, [Фан] Сюань-лин подал несколько прошений об отставке. Но [Тай-цзун] всемилостивым своим указом отказал ему. В шестнадцатый год [Чжэнь-гуань] (642) [государь] пожаловал [Фан Сюань-лина] должностью *сыкун*¹¹, а [Фан Сюань-лин] вновь, ссылаясь на почтенный возраст, просил разрешить ему удалиться от дел. [Тогда] Тай-цзун направил посланца, чтобы передать ему следующее: «Вы столько лет прослужили государству! И сейчас лишиться Благодетельного министра — все равно что потерять обе руки. Если Ваши силы не исчерпаны до конца — не утруждайте себя подобной предупредительностью». После этого [Фан] Сюань-лин прекратил настаивать, а Тай-цзун, когда обдумывал трудности монарших дел и задачи государевых сподвижников, обращался за разъяснениями к одареннейшим людям, достаивая своей милостью и [Фан] Сюань-лина, за что последний и снискал свою славу.

(2) Ду Жу-хуй родился в губернаторстве Цзинчжао[фу], уезде Ваньянь[сянь]¹². В начальный год [правления Гао-цзу под девизом] У-дэ (618) он получил должность военного советника по учету личного состава (*бинцао цаньцзюнь*) в ставке Цинь-вана. И сразу же был переведен в область Шэньчжоу¹³ на должность по-

мощника начальника управы (*Шэньчжоу цзунгуаньфу чжанши*). В это время многих выдающихся людей из ставки [Цинь-вана] направили на службу в провинцию. Тай-цзун очень огорчился по этому поводу. Секретарь [военного совета] Фан Сюань-лин сказал ему: «Хотя многих чиновников переместили из ставки, не стоит горевать об этом. Вот Ду Жу-хуй с его умом и проницательностью был для Вас замечательным сподвижником. Но если Вы, Великий гун, хотите уберечь подвассальные земли, действуя надеянием, то Вам незачем прибегать к помощи такого [человека]. А уж если [Вы] хотите непременно быть [полновластным] правителем Поднебесной, то без этого человека Вам не обойтись». После этого Тай-цзун подал [на имя государя Гао-цзу] докладную записку с просьбой вернуть [Ду Жу-хуя] в ставку, сделав его постоянным советником при штабе (*цаньмоу вэйво*). И вслед за тем многие дела — и военные, и государственные — были разрешены подобно потоку, что вызвало глубокое восхищение талантливых современников. Вскоре [Ду Жу-хуй], помимо выполнения обязанностей начальника дворцовой охраны (*чжунлан*) в ставке Великого полководца Небесной стратегии¹⁴ (*Тяньцэ шанцзянфу*), получил пост действительного члена Литературной палаты (*Вэньсюэгуань сюэши*).

После устранения Инь Тай-цзы [Ду] Жу-хуй и [Фан] Сюань-лин имели равные заслуги. [Ду Жу-хуй] был выдвинут на должность левого наставника Наследника Престола (*цзошуцзы*)¹⁵, [в то время как Фан Сюань-лин получил должность правого наставника Наследника Престола]. Вскоре [Ду Жу-хуй] стал главой военного министерства (*бинбу шаншу*) и был пожалован рангом Цайго-гун, получив во владение 1300 дворов. Во второй год Чжэньгуань (628), помимо своих основных обязанностей, стал исполнять должность советника по назначениям и смещениям (*цзянцзяо шичжун*). В третий год [Чжэнь-гуань] (629) [Ду Жу-хуй] был пожалован постом правого помощника главы Кабинета министров (*Шаншу юпье*), продолжая по совместительству ведать аттестацией чиновничества. И по-прежнему вместе с Фан Сюань-лином занимался делами управления государством: начиная с государственного устройства, кончая содержанием законов — все утверждалось этими двумя людьми. Они снискали добрую славу среди современников, их так и называли тогда: «Фан и Ду».

(3) Вэй Чжэн родился в уезде Цзюйлу[сянь]¹⁶. Через некоторое время [его] семья переселилась в область Сянчжоу, уезд Линьхуан[сянь]¹⁷. В последний год периода У-дэ (626) [Вэй Чжэн] служил Инь Тай-цзы [Цзяньчэну] в качестве библиотекаря Наследника Престола (*Инь Тай-цзы сяньма*). Наблюдая тайное соперничество Тай-цзуна с Инь Тай-цзы, [он] неизменно содейство-

вал Цзянь-чэну, заблаговременно внушал ему, как поступать. После казни Наследника Инь Тай-цзы, Тай-цзун призвал [Вэй] Чжэна и обличил его вопросом: «Почему ты сеял вражду между мной и братьями?» Все присутствующие испугались за [Вэй] Чжэна, а он с присущей ему горячностью и прямоотой ответил: «Если бы Наследник следовал моим советам — ни за что не случилось бы с ним нынешней беды!» Услышав это, Тай-цзун принял почтительный вид и [с тех пор] стал с особой любезностью обходиться [с Вэй Чжэном], пожаловал его должностью советника (*цзянь дафу*), неоднократно призывал во внутренние покои, чтобы расспросить о технике (*шу*) управления.

[Вэй] Чжэн проявлял необыкновенный талант к государственному управлению, к тому же по натуре был прям и честен, не поступался и в малом. Беседуя с ним, Тай-цзун неизменно испытывал удовлетворение. [Вэй] Чжэн также с радостью встречался с близким по духу государем и служил ему верой и правдой. [Както Тай-цзун] сказал с сердечной признательностью: «Все те триста с лишним дел, в которых Вы давали мне советы, были решены к глубокому моему удовлетворению. И если бы не Ваше усердное служение престолу, то разве так получилось бы?» В третий год [Чжэнь-гуань] (629) [Вэй Чжэн] был повышен до должности начальника канцелярского приказа (*мишуцзянь*), [исполняя которую], продолжал участвовать в делах управления государством. [Он] обладал глубиной замыслов и широтой планов и во многом доставил немалую пользу. Тай-цзун однажды сказал ему: «Вы совершили преступление серьезнее, чем попадание в пряжку пояса¹⁸, но я доверяю Вам больше, чем [Хуань-гун доверял] Гуань Чжуну. Разве в нынешние времена может существовать между государем и подданным взаимопонимание полнее того, что есть между нами?»

В шестой год [Чжэнь-гуань] (632) Тай-цзун давал пир для [своих] приближенных сановников. Чжансунь У-ци¹⁹ сказал [тогда]: «В былые времена Ван Гуй и Вэй Чжэн ублажали Инь [Тай-цзы Цзянь-чэна], и я, Ваш подданный, гляжу на них как на врагов. И вдруг сегодня вижу их за этим столом!» Тай-цзун ответил: «Прежде Вэй Чжэн действительно был моим недругом, однако он явил ревностное рачение к службе и достоин похвал. Я смог найти [ему] должность и использовать его. Разве в древности стыдились [подобных ему] самоотверженных мужей? [Вэй] Чжэн всегда нелюбезно указывает на ошибки, строго порицает и удерживает меня от оплошностей. За это я и ценю его!»²⁰

В седьмой год [Чжэнь-гуань] (633) [Вэй Чжэн] получил должность *шичжуна*²¹, а также был пожалован титулом Чжэнго-гун. Но вскоре по причине болезни ходатайствовал об отставке. [В свя-

зи с этим] Тай-цзун сказал [ему]: «Если Вы один не разглядели золота в породе, то разве достаточно [этого], чтобы судить о [ее] ценности? Хороший плавильщик займется выделкой и сделает утварь. И люди назовут [ее] драгоценностью. И вот я сравниваю себя с золотом, а Вас с искусным плавильщиком. Хоть Вы и недужны, но еще не стары! Разве время Вам удалиться?» Тогда [Вэй] Чжэн уступил. А впоследствии возобновил настояния. [Тай-цзун] согласился освободить [его] от должности *шичжуна*, пожаловав *тэцзинем*²² и по-прежнему оставив [его] руководить Императорской канцелярией (*Мэнсяшэн*).

В двенадцатый год [Чжэнь-гуань] (638) император Тай-цзун сказал приближенным: «[Если говорить о времени] до начала [царствования] Чжэнь-гуань, то в содействии умиротворению мною Поднебесной, в перенесении тягот и опасностей сподвижничества — заслуги [Фан] Сюань-лина безупречны. В течение же [периода] Чжэнь-гуань лишь Вэй Чжэн растрачивал для меня свое сердце, исчерпывал себя в искренних речах, умиротворял государство, приносил пользу людям, вспомоществовал в достижении моих нынешних свершений и этим прославился в Поднебесной. Разве благознаменитые сановники древности превосходят их? Поэтому [я] отвязываю свой меч, носимый на поясе, и жалую [его этим] двум людям!»

В семнадцатый год [Чжэнь-гуань] (643) [Вэй Чжэн] получил должность наставника Наследника Престола (*Тай-цзы тайши*) и, как и ранее, продолжал управлять Палатой советников. Вскоре [он] захворал. В то время в доме у [Вэй] Чжэна не было парадного зала, а Тай-цзун как раз намеревался возвести [для себя] павильон. И тогда [он] передал строительные припасы на сооружение [парадного помещения в палатах Вэй Чжэна], которое было завершено в течение пяти дней. [Кроме того, Тай-цзун] направил своего посланца с пожалованием в виде полотняного одеяла и простой подстилки²³ — соответственно вкусам Вэй Чжэна. Спустя несколько дней [Вэй Чжэн] скончался. Тай-цзун лично прибыл оплакать [его], посмертно пожаловал должностью *сыкуна* и почетным именем Вэнь-чжэнь (Нравственный и Непокколебимый), сам сочинил эпитафию и высочайшей рукой начертал [ее] на камне, а также особым указом пожаловал семье [Вэй Чжэна] в кормление девятьсот дворов.

Как-то Тай-цзун сказал своим приближенным: «Известно, что, применяя бронзовую поверхность в качестве зеркала, можно привести в порядок платье и головной убор; полагая зеркалом древность, можно распознавать расцвет и упадок; а приравнивая к зеркалу человека, можно проникнуть в суть достоинств и недостатков.

Я всегда почитал эти три зеркала, чтобы уберечь себя от ошибок. Ныне, когда скончался Вэй Чжэн, [я] утратил одно из зеркал, и потому столь долго безутешен». [И Тай-цзун] издал следующий указ: «В былые времена лишь Вэй Чжэн неизменно пенял мне за ошибки. А с тех пор, как он покинул [нас], хоть и [есть за мной] проступки — никто и не укажет. Но разве я лишь в прошлом допускал просчеты, а в настоящее время поступаю исключительно правильно? И не поэтому ли чиновничество слепо покоряется и затрудняется коснуться запретного? И вот я, смилив гордыню, ищу советов у других; пребывая в сомнениях, углубляюсь в себя. И если назовут мне [что-то] негодным, то я с готовностью соглашусь. [А если неправое дело] войдет в применение и никто не подскажет — кто же тогда ответит? Отныне в спорных вопросах каждому надлежит высказываться напрямик, без утайки».

(4) Ван Гуй родился в области Ланье[цзюнь], уезде Линь-и[сянь]²⁴. Первоначально он служил Наследнику Инь Тай-цзы в качестве *чжунъюня*²⁵ и был высоко почитаем Цзянь-чэном. Сразу же после заговора [последнего] [Ван Гуй] был сослан в область Суйчжоу²⁶, но после смерти Цзянь-чэна Тай-цзун призвал [его] и пожаловал должностью советника (*цзяньи дафу*). [Ван Гуй] всегда оставался предельно искренним и честным и делами [своими] приносил немалую пользу. Как-то [он] подал на высочайшее имя доношение со строгим порицанием в адрес государя. Тай-цзун сказал ему: «В Вашем рассуждении с точностью подмечены мои промахи. Начиная с глубокой древности каждый государь хотел для [своей] династии вечного правления. Но никто не добился этого лишь потому, что либо не желал слышать о своих просчетах, либо, вняв, не сумел [их] исправить. Ныне, если случатся у меня ошибки, Вы можете открыто указать [мне на них], я же, услышав, сумею перемениться. И стоит ли после того беспокоиться, что государство не будет благоустроено?» Тай-цзун также сказал [Ван] Гую: «Если Вы навсегда останетесь [моим] советником, то вовек не будет во мне изъяна!» [И с тех пор] стал обходиться с ним еще более почтительно.

В первый год Чжэнь-гуань (627) [Ван Гуй] получил должность советника двора (*хуанмэн шилан*), принимал участие в государственных делах и был одновременно назначен правым наставником Наследника Престола. Во второй год [Чжэнь-гуань] (628) был повышен до должности *шичжуна*.

В это время вместе с [Ван] Гую делами управления занимались Фан Сюань-лин, Вэй Чжэн, Ли Цзин, Вэнь Янь-бо, Дай Чжоу. И однажды все вместе они удостоились присутствовать на [государевом] пиру. Тай-цзун сказал [тогда], обратившись к [Ван]

Гую: «Вы глубоко проницательны в оценках и весьма искусны в словопрениях. Сообщите же надлежащие суждения обо всех, [кто находится здесь], начиная с Фан Сюань-лина. И как могли бы Вы охарактеризовать самого себя в сравнении с этими достойными и высокоумными господами?» В ответ [Ван Гуй] произнес: «[Вэй Чжэн] вседневно полагает благосоветие своей сутью и стыдится, что государь не достиг [всесовершенной мудрости] Яо и Шуня. Нет, я не таков, как Вэй Чжэн. [Фан Сюань-лин] ревностно служит престолу и обо всем имеет понятие. Нет, я не таков, как [Фан] Сюань-лин. [Ли Цзин] и к гражданскому, и к военному делу выказывает талант, отправляется [в поход] генералом, а возвращается [ко двору] министром. Нет, я не таков, как Ли Цзин. [Вэнь Янь-бо] в докладах трону выражается подробно и ясно, сообщая низам [волю верхов] и доводя до верхов [жалобы низов], соблюдает беспристрастность²⁷. Нет, я не таков, как [Вэнь] Янь-бо. [Дай Чжоу] решает многотрудные дела, выполняет многочисленные обязанности. Нет, я не таков, как Дай Чжоу. Но что до [умения] преградить путь мутной воде и расчистить дорогу чистому потоку, [способности] ненавидеть зло и любить добро — то тут я в сравнении с присутствующими имею некоторое превосходство!» Тай-цзун горячо похвалил Ван Гуя, а все названные им, найдя, что речь его отражает подлинную сущность их натуры, назвали ее справедливой.

(5) Ли Цзин родился в губернаторстве Цзинчжоу[фу], уезде Саньюань[сянь]²⁸. В последний год [царствования суйского императора Ян-ди под девизом] Да-е (616) [он] был назначен помощником начальника области Маицзюнь²⁹ (*Маицзюнь чэн*), а Гао-цзу как раз в это время стал наместником Тайюаня. Взирая на Гао-цзу, [Ли] Цзин прознал, что тот хочет завоевать Поднебесную. Поэтому Гао-цзу арестовал [Ли Цзина], и [последний], чтобы донести государю [Ян-ди] о мятежных замыслах, бежал в Цзянду³⁰, но далее Чанъани дороги были перекрыты, и [Ли Цзин] не смог добраться. Когда Гао-цзу завладел столицей, [он] заточил [Ли] Цзина, вознамерившись казнить его. [Ли] Цзин сказал ему с тяжким вздохом: «Вы, гун, подняли Справедливое Воинство³¹ и искоренили смуту. И вместо того чтобы завершить начатое величайшее деяние, из-за личной обиды хотите казнить храбреца?» Тай-цзун, со своей стороны, просил о помиловании [Ли Цзина], и Гао-цзу отпустил его. В средний год [правления под девизом] У-дэ (621) [Ли Цзин] за заслуги по усмирению Сяо Сяня³² и Фу Гун-ши³³ был повышен до должности помощника губернатора великого губернаторства Янчжоу[фу] (*Янчжоу да дудуфу чжанши*). Когда Тай-цзун преемствовал трон, [он] призвал [Ли Цзина в Чанань] и

пожаловал [его] постом главы министерства наказаний (*синбу шаншу*), а во второй год Чжэнь-гуань (628) впридачу к основным служебным обязанностям поручил исполнять должность главы Государственной канцелярии (*Чжуншулин*). В третий год [Чжэнь-гуань] (629) [Ли Цзин] был переведен на должность главы военного министерства, а также назначен главнокомандующим походных войск округа Дайчжоу (*Дайчжоу синцзюнь цзунгуань*). [В этот год он] нанес удар по тюркам-туцзюэ и сокрушил их близ Динсянчэна³⁴. Все тюркские племена ушли на север от пустынь. Туликаган явился [ко двору] с изъявлением покорности, а Селикаган³⁵, [спасшийся бегством], оставался в сильнейшей тревоге. В четвертый год [Чжэнь-гуань] (630) [Селикаган], отступив [далее на север], укрепился близ Железных гор³⁶ и направил посланца к танскому двору с повинной и нижайшей просьбой [включить его земли] во внутригосударственное устройство.

Хотя Сели на словах и покорился, внутренне [он] пребывал в опасениях. Высочайшим указом [к нему] был направлен церемониймейстер (*хунлуцин*)³⁷ Тан Цзянь для выражения благодарности [за смирение]. [В это время] в доверительной беседе с заместителем генерала (*фуцзян*) Чжан Гун-цзинем [Ли] Цзин сказал следующее: «Когда императорский посланец прибудет к варварам, они, несомненно, ослабят бдительность. И тогда, отобрав лучшую конницу, взяв с собой в дорогу провиант на двадцать дней, мы сделаем бросок от Байдао³⁸ и атакуем их». [Чжан] Гун-цзинь ответил: «[Государь] принял капитуляцию варваров и направил к ним своего посланца. Негоже [нам на них] нападать!» [Ли] Цзин произнес: «Это является военной необходимостью. И нельзя не воспользоваться моментом!» После чего, подняв армию, незамедлительно выступил. Близ Иньшань³⁹ [им] было замечено более тысячи палаток сторожевого отряда противника. Захватив всех в плен, [Ли Цзин] продолжал поход. Селикаган же, принимая [императорского] посланца, изъявлял глубокую радость и не чаял прибытия китайских войск. Авангард [Ли] Цзина продвигался под прикрытием тумана. Сели осознал опасность и начал выстраивать во фронт войска, лишь когда [китайская армия] находилась от его лагеря в семи *ли*. Боевые порядки еще не были построены, а уже отдельные конники [тюрков-туцзюэ] обратились в бегство. А затем вся армия варваров была рассеяна. В плен было взято более ста тысяч мужчин и женщин, границы расширены к северу от Иньшань до Великой пустыни⁴⁰. Вскоре было разгромлено государство туцзюэ, Селикаган был схвачен [в землях] чужих племен, а остатки его войск сдались.

Тай-цзун был глубоко обрадован и, обратив лик к приближенным, произнес: «Я слышал что, когда государь опечален, то подданный испытывает стыд; когда же государь живет, терзаясь стыдом, то подданный лишает себя жизни. В прежние времена в пору учреждения державы, Божественный Удалившийся император (Тай Шан-хуан) во имя [своего] народа назвался подданным Сели⁴¹. Я всегда сгорал от гнева в намерениях уничтожить сюнну. В отдыхе не знал покоя, к пище не чувствовал вкуса⁴². Сегодня силами одного лишь отряда одержана невиданная победа! Шаньюй приветствует нас земным поклоном. Разве не смыт этим прежний позор?» Все приближенные прознесли здравицу «Ваньсуй». [Ли] Цзин был затем удостоен должности левого помощника главы Кабинета министров и пожалован в кормление пятьюстами дворами.

Когда [Ли Цзин] отправился на запад с походом против *тугухуней*⁴³, [он] нанес крупное поражение их государству. Во изменение [прежнего титула] он был удостоен титула Вэйго-гун. Когда супруга [Ли] Цзина скончалась, высочайшим указом было высказано дозволение обустроить родовую могилу в соответствии с преданием о ханьских [генералах] Вэй [Цине] и Хо [Цюй-бине]⁴⁴: возвести парные захоронения наподобие двух горных цепей — гор Тешань, находящихся в землях тюрок-туцзюэ, и гор Цзиши⁴⁵, расположенных в землях тугухуней. Так были увековечены выдающиеся подвиги [Ли Цзина].

(6) Юй Ши-нань родился в области Куайцзи[цзюнь]⁴⁶, уезде Юйяо[сянь]⁴⁷. К седьмому году [правления под девизом] Чжэньгуань (633) дослужился до должности начальника канцелярского приказа (*мишуцзянь*). Тай-цзун, когда бывали у него передышки среди многочисленных дел управления, часто приглашал его для бесед и совместного обсуждения канонических книг и исторических трудов. Хотя [Юй] Ши-нань с виду казался нерешительным и слабосильным и будто бы не доросшим до своей одежды, по натуре [он] был тверд и непреклонен. Каждый раз, когда речь заходила о достоинствах и погрешностях в деяниях древних государей, [он] неизменно высказывал нравоучения, чем подавал немало важную помощь.

Тай-цзун сказал как-то приближенным: «Всякий раз, как случается свободная минута, я с [Юй] Ши-нанем обсуждаю древность и сегодняшней день. Если хоть слово произнесу я кстати — [Юй] Ши-нань неизменно радуется; а если хоть слово скажу во тще — досадует. Недавно ради забавы сочинил я одно стихотворение. И слог его явил некую высокопарность. [Юй] Ши-нань представил доношение с таким наставлением: "В стихосложении

Ваше Величество прилежны, но стиль от образцов разнится. А если государь к чему-то склонность выказывает, то и подданные непременно ему подражают. И как только Ваше сочинение войдет в распространение, боюсь, что все пред ним склонятся, как трава под ветром. И легкомыслие станет обычаем, от чего державе не будет блага. А уж если Вы всемилостиво распорядитесь о создании [стихов] в подражание Вашим, то вряд ли кто осмелится не поусердствовать. И отныне еще более появится подобных виршей. [Я] под страхом смерти готов просить Вас не давать такого приказа!» Вот какова его искренность! И Я-государь похвалил его. Если все сановники уподобятся [Юй] Ши-наню, стоит ли тогда тревожиться, что в Поднебесной не будет порядка?» После чего высочайше пожаловал Юй Ши-наню сто пятьдесят отрезков шелка.

Как-то Тай-цзун сказал, что [Юй] Ши-нань имеет пять исключительных особенностей: первая — безупречно добродетельное поведение; вторая — честность; третья — обширные познания; четвертая страсть — к риторике; пятая — каллиграфический почерк. Когда [Юй Ши-нань] скончался, [Тай-цзун] посмертно пожаловал его должностью главы министерства ритуала (*либу шаншу*) и почетным именем Вэнь-и (Просвещенный и Добродетельный), а также высочайшей рукой начертал повеление Вэй-вану [Ли] Таю⁴⁸, где было сказано: «Юй Ши-нань по сути своей обнаруживал единство со мной — [государем]. Указывал на изъяны, подправлял ошибки с неизменным отсутствием малейшего нерадения. Это был истинно высокочтимый подданный нашего времени, мерило достойного человека! Когда хоть что-то мне удавалось, [он] непременно способствовал в достижении желаемого. а за ничтожные огрехи — открыто укорял и содействовал советами. Сегодня его уж нет! И в [читальных залах] Шицзюй⁴⁹ и Дунгуань⁵⁰ не встретишь человека, который был бы ему ровней. Тяжесть утраты не выразить словами!»⁵¹

(7) Ли Цзи родился в области Цаочжоу⁵², уезде Лиху⁵³. Настоящая фамилия [его] была Сюй. Сначала [он] служил Ли Ми в должности старшего генерала правого корпуса воинственной гвардии (*юухоу дацзянцзюнь*). После того как Ван Ши-чун⁵⁴ нанес поражение [Ли] Ми, войска последнего во множестве стали переходить на сторону Тан. [Ли] Цзи же по-прежнему удерживал [от имени Ли] Ми территорию в десять областей. Во второй год [царствования под девизом] У-дэ (619) [Ли Цзи] сказал начальнику штаба (*чжанши*) Го Сяо-кэ: «Вэй-гун⁵⁵ перешел на сторону Тан, но эти земли и народ и ныне принадлежат Вэй-гуну. Если я представлю императору доклад и поднесу ему земли [от своего имени], то, нанеся вред своему господину, — выслужусь и приобрету

богатство и знатность. И это ляжет на мою совесть. Ныне я обязан проявлять особое старание к составлению описаний областей и уездов, а также [реестров] податных и воинов, чтобы, подытожив, обо всем доложить Вэй-гуну и воспреимуществовать ему самому сделать подношение. И тогда это будет заслугой Вэй-гуна. Разве такое невозможно?» Затем [Ли Цзи] направил к Ли Ми посланца с докладом. Когда посланец прибыл [в Чанань], то Гао-цзу, узнав, что [тот] имеет донесение не к государю, а лишь к Ли Ми, выразил крайнее недоумение, но когда посланец изложил намерения [Ли] Цзи, Гао-цзу необычайно обрадовался и сказал: «Сюй Цзи преисполнен уверенностью в добродетели [Ли Ми] и благоспешествует [его] заслугам. Вот уж поистине преданный подданный!» И пожаловал его должностью управляющего областью Личжоу (*Личжоу цзунгуань*), даровал фамилию Ли, а также распорядился о передаче списка родственников Ли Цзи в ведомство по делам императорского рода (*цзунчжэн[фу]*). Отцу Ли Цзи — Гэ был предложен титул Циинь-вана, но тот наотрез отказался, и тогда [Гао-цзу] удостоил [его] титула Шуго-гун, а также [почетной должности] придворного советника (*саньци чанши*). В скором времени [Ли] Цзи получил также должность старшего генерала правого корпуса воинственной гвардии (*юухоу дацзянцзюнь*).

После того как Ли Ми взбунтовался и был казнен, [Ли] Цзи надел траурные одежды, следуя ритуалу, приличествующему подданному, [оплакивающему своего] государя. [Ли Цзи] обратился [к Гао-цзу] с нижайшей просьбой [позволить ему] лично предать земле [Ли] Ми, и Гао-цзу выдал ему тело. И [Ли Цзи] с щедростью провел церемонию: войска всех категорий⁵⁶ были облачены в траурные одеяния, а захоронение прошло на горе Лияншань⁵⁷. Когда все обряды были выполнены, [Ли Цзи] снял траур и удалился от дел. При дворе и в народе сочли это делом чести.

Вскоре [Ли Цзи] подвергся нападению Доу Цзянь-дэ⁵⁸, попал в плен, но бежал и добрался до столицы. Участвовал в походе Тай-цзуна против Ван Ши-чуна и Доу Цзянь-дэ. В первый год Чжэнь-гуань (627) был удостоен должности губернатора [пограничной] области Бинчжоу⁵⁹ (*Бинчжоу дуду*). [Ли Цзи] был строжайшим законохранителем и приобрел славу добросовестного чиновника. Тюрки-туцзюэ были приведены в еще больший трепет.

Тай-цзун говорил своим приближенным: «Суйский Ян-ди не умел отбирать мудрых и рачительных, а также удерживать в должном покорении окраинные земли. Чтобы остеречься тюрок-туцзюэ, [он] лишь достроил вдаль Великую стену и на большом пространстве расположил военные поселения. Ныне же я назначил в Бинчжоу Ли Цзи — и вот туцзюэ в страхе ищут спасенья в дальних

пределах, а на границах царят мир и успокоение. Разве не ценнее [Ли Цзи] Великой стены протяженностью в тысячу *ли*?» После этого область Бинчжоу была преобразована в великое губернаторство ([Бинчжоу] *дадудуфу*), а Ли Цзи назначен начальником (*чжанши*) [губернаторства] и получил также титул Инго-гун. В Бинчжоу [Ли Цзи] прослужил шестнадцать лет, а затем был высочайше пожалован должностью главы военного министерства (*бинбу шаншу*) и назначен заниматься делами управления.

Однажды [Ли] Цзи внезапно заболел, и, согласно исцелительному предписанию, для излечения [его] потребовалась зола усного волоса. Тай-цзун подстриг свои собственные усы и бороду, чтобы приготовить снадобье. [Ли] Цзи пал ниц и бил челом до крови, плакал, выражая признательность. Тай-цзун произнес: «Я пекусь лишь о государстве. Не отягощайтесь столь глубокой благодарностью!⁶⁰ Прежде Вы не отреклись от Ли Ми. А ныне разве покинете меня?»⁶¹

(8) Ма Чжоу родился в области Бочжоу⁶², уезде Чипин⁶³. На пятый год Чжэнь-гуань (631) [он] прибыл в столицу и остановился в доме у офицера дворцовой стражи (*чжунланцзян*)⁶⁴ Чан Хэ. В это время Тай-цзун издал распоряжение чиновникам подавать на высочайшее имя доклады с перечислением достижений и просчетов [в делах управления], и Ма Чжоу указал Чан Хэ на двадцать с лишним надлежащих дел и заставил подать о них доношение. Все [названные] дела носили всежеланный характер, и Тай-цзун немало подивился способностям [Чан] Хэ и стал его расспрашивать. [Чан] Хэ отвечал: «Сие изыскано не мною, а гостящим в моем доме Ма Чжоу». В тот же день Тай-цзун призвал Ма Чжоу к себе, а до его прибытия направил гонцов в четырех направлениях, чтобы заставить его поспешить. Когда [Ма Чжоу] предстал перед государем, [Тай-цзун] изъявил [свое] глубокое удовлетворение и [повелел] ему оставаться в Императорской канцелярии. Вскоре [Ма Чжоу] удостоился должности государственного цензора (*цзянча юйши*), а затем письмовода Государственного секретариата (*чжуншу шэжэнь*).

[Ма] Чжоу обладал необычайным красноречием, даром убеждения, способностью доискиваться до сути. Поэтому в любом деле [он] был удачлив. Тай-цзун сказал однажды: «Если какое-то время я не вижу Ма Чжоу, то неизменно думаю о нем». К восемнадцатому году Чжэнь-гуань (644) [Ма Чжоу] дослужился до должности главы Государственного секретариата (*Чжуншулин*) и правого наставника Наследника Престола (*Тай-цзы юшуцзы*). Поскольку [Ма] Чжоу обе должности исправлял по совести и чести, [он] снискал добрую славу среди современников. Помимо основных обя-

занностей, [Ма Чжоу] занимал также пост главы министерства чинов (*либу шаншу*). Тай-цзун сказал как-то своим приближенным: «Ма Чжоу решает дела безотложно и разборчиво, по натуре честен и прям. О других отзывается беспристрастно. Весьма достоин моей хвалы. Поистине, полагаться на такого человека — значит быть нынче вполне спокойным за дела управления!»

Примечания

1. В нынешней провинции Шаньдун.
2. *Вэй* 尉 — мелкий чиновник на уездном уровне. Занимался общими административно-хозяйственными делами.
3. Ныне уезд Фэньянсянь в провинции Шаньси.
4. Территория нынешней провинции Шэньси.
5. В начале 618 года Сюэ Цзюй, оспаривавший у Ли Юаня престол, повел свои войска от реки Вэйшуй к Дасинчэну, где в то время находилась ставка будущего императора Гао-цзу. Против Сюэ Цзюя была направлена армия во главе с Ли Ши-минем, будущим императором Тай-цзуном, возведенным тогда в ранг главнокомандующего (*юаньши*). В течение десяти дней он нанес поражение Сюэ Цзюю и его сыну Сюэ Жэнь-гао и отбросил их на запад в Ганьсу. Первая встреча Фан Сюань-лина с Тай-цзуном относится к этому периоду.
6. Цинь-ван 秦王 — титул Ли Ши-миня в 618—626 гг.
7. Наследник Инь Тай-цзы 隱太子 — титул старшего брата императора Тай-цзуна Ли Цзянь-чэна в 618—626 гг.
8. Восточный дворец (Дунгун 東宮) или Весенний дворец (Чуньгун 春宮) — резиденция Наследника Престола.
9. В издании ЧГЧЯ 1936 года (Сер. «Сы бу бэй яо») указано: левого 21 наставника Наследника Престола (*Цзошуцзы*) [4, цз. 2.3, с. 16].
10. В раннетанское время была принята система земельных пожалований, в соответствии с которой существовало девять следующих рангов: *ван* 王 с кормлением (*шии* 食邑) в 10 000 дворов; *цзюньван* 君王 с кормлением в 5000 дворов; *гогун* 國公 с кормлением в 3000 дворов; *кайго-цзюньгун* 開國君公 с кормлением в 2000 дворов; *кайго-сяньгун* 開國縣公 с кормлением в 1500 дворов; *кайго-сяньхоу* 開國縣侯 с кормлением в 1000 дворов; *кайго-сяньбо* 開國縣伯 с кормлением в 700 дворов; *кайго-сяньцзы* 開國縣子 с кормлением в 500 дворов; *кайго-сяньнань* 開國縣男 с кормлением в 300 дворов [4, цз. 2.3, с. 2а; 5, с. 112]. Как показывает пример Фан Сюань-лина, иногда допускались отступления от принятой системы соответствия ранга размеру пожалования.
11. *Сыкун* 司空 (наряду с *тайвэй* 太尉 и *сыту* 司徒) — одна из наивысших почетных должностей Трех гунов (*Сань гун*), в обязанности которых в танское время входили совещательные функции [2, цз. 46.36.1, с. 1184].
12. Ныне на северо-востоке уезда Линьтунсянь в провинции Шэньси.
13. Ныне на территории провинции Хэнань.
14. Великий полководец Небесной стратегии (*Тяньцэ шанцзян* 天策上將) — почетный титул Ли Ши-миня, присвоенный ему за выдающиеся военные заслуги в 621 г.
15. В издании ЧГЧЯ 1936 года (Сер. «Сы бу бэй яо») указано: правого наставника Наследника Престола (*юшуцзы*) [4, цз. 2.3, с. 4а].

16. Ныне уезд Пинсян в провинции Хэбэй.

17. Ныне уезд Аньян в провинции Хэнань.

18. Попадание в пряжку пояса (*чжунгоу* 中鉤) — преступление, совершенное Гуань Чжуном (Гуань-цзы), знаменитым советником циского Хуань-гуна (685—648 г. до н. э.). Имя Гуань Чжуна было И-у. В молодости он служил цискому княжичу Цю, который соперничал за престол с княжичем Сяо-бо, будущим Хуань-гуном. Участвуя в военных столкновениях между ними, Гуань Чжун однажды выстрелил из лука и попал в пряжку пояса Сяо-бо. После того как Сяо-бо стал гуном, Гуань Чжун был заточен, но по протекции своего давнего друга Бао Шу-я, долгие годы служившего Сяо-бо, освобожден и назначен Хуань-гуном на должность советника (*дифу*).

19. Чжансунь У-цзи (?—659) — один из ближайших сподвижников императора Тай-цзуна, старший брат его супруги. Занимал высокие должности в период Чжэнь-гуань, а также после смерти Тай-цзуна при его сыне и преемнике Гао-цзуне (650—683). Руководил созданием «Танского кодекса с разъяснениями и комментариями» («Тан люй шу и»), «Свода уложений и предписаний» («Люй лин ши»), «Нового свода ритуала» («Синь ли»). Был противником усиления императрицы У-хоу (684—704), по настоянию которой в 659 году был лишен всех придворных должностей и сослан, а затем в том же году покончил жизнь самоубийством. Отсутствие биографии Чжансунь У-цзи в ЧГЧЯ, по-видимому, и объясняется его опалой в период создания произведения.

20. В ЧГЧЯ, изданном в серии «Сы бу бэй яо», далее имеется следующий текст: «[Вэй] Чжэн дважды поклонился и сказал: "Вы, Ваше Величество, подаете мне пример, даете поощрение высказываться. Поэтому я и осмеливаюсь говорить. И если бы Вы не внимали моим речам, то разве бы осмелился я касаться запретного?" Тай-цзун горячо приветствовал [слова Вэй Чжэна] и пожаловал [ему] сто пятьдесят тысяч монет» [4, цз. 2.3, с. 6а—6б].

21. *Шичжун* 侍中 — начальник департамента в Государственном секретариате (*Чжуншушэн*).

22. *Тэцзинь* 特進 — пожалованная за заслуги перед двором почетная должность без установленных обязанностей.

23. Полотняное одеяло (*бубэй* 布被) и простая подстилка (*сужу* 素褥) — символы бережливости.

24. Ныне территория провинции Шаньдун. В ЧГЧЯ, изданном в «Сы бу бэй яо», местом рождения Ван Гуя названа область Тайюаньцзюнь, уезд Ци [4, цз. 2.3, с. 8б].

25. *Чжуньюнь* 中允 — свитский Наследника престола, советник по вопросам ритуала и знания канонов. Обсуждал и исправлял тексты докладов императору.

26. Ныне уезд Сичан в провинции Сычуань.

27. Здесь скрыта цитата из «Книги документов» («Шан шу»), главы «Уложения Яо» («Яо дянь»): «Повелеваю [тебе] с утра до вечера быть точным, сообщая низам [мою высочайшую волю] и доводя до меня [жалобы низов]» [6, цз. 1.2, с. 11б].

28. Ныне территория провинции Шэньси.

29. Ныне уезд Шосянь в провинции Шаньси.

30. Столица суйской империи.

31. Справедливое Воинство (*Ибин* 義兵) — название повстанческой армии Ли Юаня.

32. Сяо Сянь (583—621) — сепаратист конца Суй—начала Тан. Правнук лянского Сюань-ди (555—561). В 617 году провозгласил себя Лян-ваном, а затем и императором. Контролировал территорию с центром в Цзянлин в среднем тече-

Памятники культуры Востока

нии Янцзы, собрав под свое начало 400 тысяч человек. Был разгромлен танской армией Чжаоцзюнь-вана Ли Сяо-гуна и Ли Цзина. В 621 году казнен в Чанани.

33. Фу Гун-ши (?–624) — сепаратист конца Суй — начала Тан. Происходил из крестьянской семьи. В 613 году присоединился к повстанческой армии Ду Фу-вэя (?–624), где вскоре выдвинулся на высокие должности. Когда в 619 году Ду Фу-вэй сдался Тан, Фу Гун-ши был назначен левым помощником начальника канцелярии округа Хуайнаньдао (*Хуайнаньдао синтай цзопуе*). В 623 году в Дань-яне (ныне город Нанкин в Цзянсу) поднял восстание, провозгласив себя императором династии Сун. Собрал под своим командованием более 100 тысяч человек. В 627 году был разгромлен Ли Сяо-гуном и Ли Цзином, отступил в Укан (ныне территория провинции Чжэцзян), где был взят в плен, а затем казнен.

34. Ныне уезд Динсянсянь в провинции Шаньси.

35. В ЧГЧЯ, изданном в серии «Сы бу бэй яо», далее имеется следующий текст: «Сели-каган едва спасся в одиночку. Тай-цзун [тогда] сказал [Ли Цзину]: "В давние времена Ли Лин, выступив с пятью тысячами пехотинцев против сюнну, не избежал поражения и сдался. Вы же, вопреки [примерам] из известных древних книг, с помощью трех тысяч легковооруженных конников глубоко внедрились в земли варваров и отбили у них Динсян[чэн]. Грозность [наша] привела в трепет северных варваров *ди*. Поистине ни в прежние, ни в нынешние времена не бывало так, чтобы [с территории близ] Вэйшуй полностью — [как ныне] — были внесены подати за истекший год!" И за эти заслуги [Тай-цзун] повысил [Ли Цзина] и пожаловал [его] титулом Дайго-гун. После этого Сели-каган...» [4, цз. 2.3, с. 11а]. Дальнейшее изложение совпадает и в китайском, и в японском изданиях.

36. Железные горы (Тешань) расположены к северу от Иньшань (Дашань) на территории нынешней Внутренней Монголии.

37. Церемониймейстер (*хунлуцин 鴻臚卿*) в танское время возглавлял Приказ придворного этикета (*Хунлусы*) и ведал порядком при проведении разного рода торжеств, а также занимался приемом вассалов при дворе.

38. Ныне территория Внутренней Монголии.

39. Ныне территория Внутренней Монголии.

40. Ныне территория Внутренней Монголии.

41. В 617 году, во время подготовки Тайюаньского восстания, Ли Юань, чтобы оградить себя от возможного нападения тюрков-туцзюэ, направил кагану письмо, где объявлял о своем намерении «восстановить порядок в Поднебесной» и, обращаясь к нему как подданный (*чэнь*) к государю, просил поддержать танскую армию, обещая взамен долю в добыче от кампании [1, цз. 1, с. 7].

42. Цитата из «Исторических записок» («Ши цзи»), где сказано: «Чу-ван произнес: "...Я в отдыхе не знаю покоя и к пище не чувствую вкуса..."» [3, цз. 69.9, с. 126].

43. Тугухуни (*туйюйхунь*) — сяньбийское племя, обитавшее в районе Таримского бассейна.

44. Вэй Цин (?–106 гг. до н. э.) и Хо Цюй-бин (140–117 гг. до н. э.) — прославленные генералы периода ханьского У-ди (140–85 гг. до н. э.). Вэй Цин имел должность старшего генерала (*дицзянцзюнь*), а Хо Цюй-бин — должность генерала доблестной конницы (*сяоци цзянцзюнь*). Прославились в походах против сюнну, и после смерти их подвиги были увековечены в могильных изображениях: захоронение Вэй Цина уподоблено горам Лушань, расположенным в землях сюнну, а захоронение Хо Цюй-бина — горам Циляншань, также расположенным в сюннских территориях.

45. Горный хребет в юго-восточной части нынешней провинции Цинхай.

46. Ныне территория, охватывающая восточную часть провинции Цзянсу и западную часть провинции Чжэцзян.

47. Ныне территория провинции Чжэцзян.

48. Четвертый сын Тай-цзуна.

49. Название библиотеки, расположенной в Чанани в период Ранней Хань (206 г. до н. э. — 8 г. н. э.). Во времена Сюань-ди (73—47 гг. до н. э.) был заведен обычай образованным людям приходить туда и делиться впечатлениями о прочитанной литературе.

50. Читальный зал в императорском дворце в ханьское время.

51. В ЧГЧЯ, изданном в серии «Сы бу бэй яо», далее приведен следующий текст: «Вскоре Тай-цзун написал такое стихотворение: "Только помыслию о *Дио-Пути* прошлых затиший и смут, тяжело вздыхаю — скончался Чжун-цзы — и Бо-я свою цитру забыл... В этих строках — не прибежище ль скорби моей?" После чего [он] призвал Чу Суй-ляна и приказал ему зачесть и затем сжечь [эти стихи] над прахом [Юй Ши-наня]. Так он его оплакал. И кроме того [Тай-цзун] приказал написать портреты двадцати четырех сановников — Чжансунь У-цзи, Ду Жухуя, Ли Цзина и других для зала Линьяньгэ» [4, цз. 2.3, с. 136—14а].

В данном отрывке упомянуты описанные у Ле-цзы Чжун-цзы Цзи и Бо-я. Бо-я играл на цитре, а его друг Чжун-цзы Цзи любил слушать его игру. Когда Чжун-цзы умер, Бо-я перестал музицировать, поскольку никто из современников не мог оценить его игру.

Чу Суй-лян (596—658/659) — сановник периодов царствования Тай-цзуна и Гао-цзуна. Прославился также как выдающийся каллиграф.

Линьяньгэ — зал императорского дворца Саньцандянь в Чанани.

52. Ныне уезд Цаосянь в Шаньдуне.

53. Ныне на юго-востоке уезда Дунлин в провинции Хэбэй.

54. Ван Ши-чун (?—621) — сепаратист конца Суй—начала Тан. Первоначально защищал интересы суйского дома в борьбе против повстанцев, после смерти Ян-ди (605—616) провозгласил императором его малолетнего внука Гун-ди (617). В 617—618 гг. нанес ряд тяжелых поражений Ли Ми. В 618 году провозгласил себя императором. Был разгромлен танскими войсками в 621 году.

55. Вэй-гун — титул Ли Ми.

56. Буквально: войска трех категорий (*сань цзюнь*), что комментарий китайского издания ЧГЧЯ разъясняет как войска высшей категории (*шан цзюнь*), войска средней категории (*чжун цзюнь*) и войска низшей категории (*ся цзюнь*) [4, цз. 2.3, с. 15а].

57. На территории нынешнего уезда Цзюньсянь провинции Хэнань.

58. Доу Цзянь-дэ (573—621) — сепаратист конца Суй—начала Тан. В 611 году участвовал как низший чин в кампании Ян-ди против Когурё, дезертировал, присоединился к армии Сунь Ань-цзу. К 616 году выдвинулся как руководитель сепаратистских сил, действовал на территории нынешней провинции Хэбэй, в 619 году провозгласил себя императором, в 621 году был разгромлен Ли Ши-минем и казнен в Чанъани.

59. Ныне на севере провинций Шаньси и Шэньси.

60. В ЧГЧЯ, изданном в серии «Сы бу бэй яо», далее присутствует следующий текст: «В семнадцатый год [Чжэнь-гуань] (643), когда Гао-цзун поселился в Восточном дворце, [Ли Цзи] был переведен на должность начальника службы снабжения Наследника Престола (*Тай-цзы чжаньши*), пожалован *тэцзинем* и, как и ранее, продолжал заниматься делами управления. Как-то на пиру Тай-цзун сказал, обратившись к [Ли] Цзи: "Я намереваюсь направить Вас к [своему] сыну. И думаю, что при этом Вы не отстранитесь [от меня]"...» [4, цз. 2.3, с. 15б].

Памятники культуры Востока

61. В ЧГЧЯ, изданном в серии «Сы бу бэй яо», далее присутствует такой текст: «[Ли] Цзи вытер слезы и произнес следующее: "Когда прикусываешь себе палец, льется кровь, или когда, вдруг сильно опьянев, правишь [экипажем] и опрокидываешь его, — с такой же [естественностью] полагайтесь на меня". Каждый раз, когда [Ли] Цзи отправлялся в поход, [он] составлял план — при приближении противника приспособливаться к изменившейся обстановке и пользоваться удобным моментом. В течение периода Чжэнь-гуань [он] ходил против тюркского Сели-[кагана], сеяньто и Гаоли и наносил [им] крупные поражения. Тай-цзун сказал как-то: "Ли Цзин и Ли Цзи — этих двоих разве могли бы превзойти [прославленные генералы] древности Чао Бай и Вэй Цин?"» [4, цз. 2.3, с. 16а].

62. Ныне уезд Ляочэнсянь на северо-западе провинции Шаньдун.

63. На территории нынешней провинции Шаньдун.

64. Офицер дворцовой стражи (*чжунланицзян* 中郎將) возглавлял отряд гвардии (*цзяовэй люйши* 校尉旅帥) в 500 человек в резиденции Наследника Престола.

Литература

1. Вэнь Да-я. Да Тан чуанье цицзюйчжу (Хроника основания Великой Тан). Шанхай, 1936. (Сер. «Цун шу цзи чэн».)
2. Синь Тан шу (Новая история Тан)/Сост. Оуян Сю и Сун Ци. Пекин, 1986.
3. Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). Шанхай, 1936. (Сер. «Сы бу бэй яо».)
4. У Цзин. Чжэнь-гуань чжэн яо (Основы управления в период Чжэнь-гуань). Шанхай, 1936. (Сер. «Сы бу бэй яо».)
5. У Цзин. Чжэнь-гуань чжэн яо (Основы управления в период Чжэнь-гуань)/Изд. Харада Танэсигэ. Токио, 1978. (Сер. «Синсяку камбун тайкэй».)
6. Шан шу (Книга документов). Шанхай, 1928. (Сер. «Сы бу цун кань».)

*Перевод с китайского
и комментарии И. Ф. Поповой*

WU CHING. «ESSENTIALS OF GOVERNMENT OF THE CHEN-KUAN PERIOD», chuan 2.3, «THE APPOINTMENTS OF THE WISE OFFICIALS» (Preface, translation and commentary by I. F. Popova)

The article represents the first commented translation into Russian of the part of political work of Wu Ching (670—749), concerning the main principles of T'ang T'ai-tsung's period (627—649).